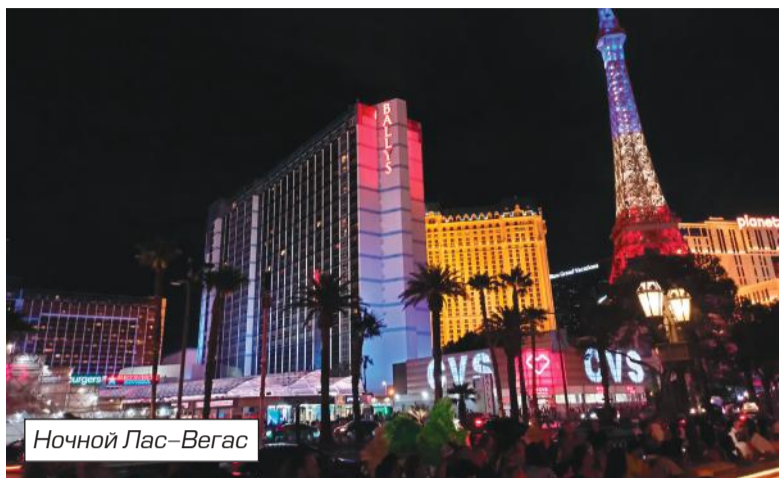

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Ночной Лас-Вегас

Продолжение.
Начало на стр. 1, 6, 7

Мы решили пройтись по городу, заодно и пообедать. По дороге встречались какие-то фрики, желающие заработать на наивных туристах, всяко-разные дамы в костюмах ангелов, предлагающие то ли себя, то ли коллег... Я так и не понял, учитывая, что они протягивали карты с изображением девушек и номерами их телефонов. Облечившись в «руссотуристско-обликоморале», мы игнорировали сервис и шли кушать. Ведь любовь к сердцу мужчины проходит через желудок. Так, отбиваясь то от одних, то от других, мы вышли на Фламинго роуд и оказались на Аллее звезд.

— Не может такого быть, чтобы среди этих именных звезд не оказалось ни одной армянской фамилии, — в шутку сказал я Маркару, не отрывая взгляд от пола, чтобы не упустить из внимания фамилии на «ян».

Шедший впереди Маркар обернулся:

— Это тебе не Лос-Анджелес. Там немало звезд с фамилией на «ян».

Не успел он договорить, как я вскрикнул, будто только что мне фортуна в рулетку:

— Нашел, нашел... Вот, смотри!

Под ногами у меня была звезда некоего Армана Хованяна.

— Говорил же я, что ни в одной стране мира не может быть Аллеи звезд без армянской фамилии. Только знать бы, кто этот Арман Хованяна.

Маркар пожал плечами:

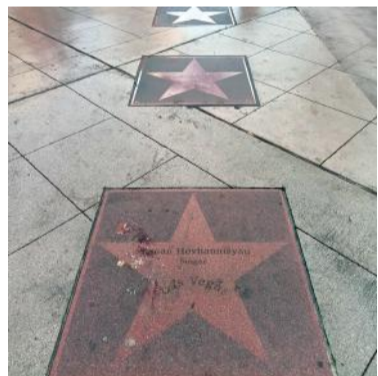
— Может, какой-то местный певец?

С чувством удовлетворения от правоты своих слов, что не может существовать на земном шаре город, который бы обошел вниманием армянский талант, я даже не стал искать другие «армянские звезды». Достаточно было увидеть одну. Тем более изнуряющая жара и подступающий голод брали вверх. Мы свернули с пути и оказались в отеле Bellagio. Как и в других отелях, здесь также было множество казино, бутиков и, главное, ресторанов. Они на любой вкус — от европейской и американской до азиатской и латиноамериканской кухни. Хотелось полакомиться чем-нибудь мясным. В поисках лучшего из лучших снова наткнулись на армянскую фамилию — «Petrossian Bar». Да, да. Того самого икорного магната Армена Петросяна, бренд которого завоевал желудки гурманов еще в 1965 году. Увы, откусать нам не удалось. Зря только время потеряли, листая меню. Как нам поведал официант, в Petrossian Bar приходят выпить и закусить. Ничего кроме бутербродов с икрой и пары салатиков в меню нет. Зато много алкоголя. Разочаровавшись «скудным меню Петросяна», мы отправились за провизией к мексиканцам. В конце концов, это Лас-Вегас. В этом городе невозможно остаться голодным.

Впрочем, в Вегасе невозможно и постоянно быть в «со-

стоянии праздника». Поэтому, недолго думая, мы решили сократить четвертый день пребывания и отправились колесить по остальной Неваде, начав с Плотины Гувера, или, как ее еще называют, «Дамба Гувера».

Дамба находится в 48 км от Лас-Вегаса. Примечательно, что сразу же после того, как город остался позади, за окном авто показалась пустыня. Необычное зрелище после Лас-Вегаса, где яблоку негде упасть от скопления людей, машин и небоскребов. Все это иллюзия, учитывая, что 90% рельефа Невады состоит из пустыни, о которой я еще расскажу. Плотина Гувера же заслуживает отдельного внимания. Это уникальное гидротехническое сооружение, находящееся в нижнем течении реки Колорадо на границе штатов Невада и Аризона, построено в 1936 году. Названа в честь 31-го президента США Герберта Гувера, сыгравшего важную роль в строительстве дамбы. В возведении этого гиганта участвовало около шести тысяч рабочих. Если кто-то из вас мог подумать, что большинство из них были чернокожие, то глубоко ошибаетесь. Они хоть и выполняли самую низкооплачиваемую работу, но было их всего 30 человек. Ки-

Звезда Армана Хованяна

Плотина Гувера

тайцев же в наем так и вовсе не принимали. Все очень серьезно и без гастарбайтеров. Тем более сами белые американцы нуждались в работе после Великой депрессии. Поэтому когда в 1931 году началось строительство плотины, сюда стали съезжаться люди со всей страны, желавшие заработать. Среди них были американцы разного социального уровня. Правительство США запретило

на территории строительства дамбы проституцию, азартные игры, продажу спиртных напитков и пр. Все эти законы хоть и уберегли рабочих от криминала и разбоя, но не от гибели. Строительство велось в тяжелых условиях. Часть работ проводилось в тоннелях, где рабочие страдали от избытка угарного газа, из-за чего одни стали инвалидами, другие погибли от пневмонии. Кстати, первым погибшим на строительстве дамбы был топограф Джордж Тирни. Не от пневмонии. Он утонул в водах Колорадо задолго до начала возведения плотины в

Обычный день Лас-Вегаса

1922 году в процессе выбора наилучшего места для стройки. Сегодня Дамба Гувера хоть и бездействует, но не стала от этого менее величественна. Самая мощная в мире ГЭС притягивает зевак, а режиссеры и создатели компьютерных игр посвящают Плоте сюжеты.

Я поднялся на мост, с которого открывается великолепная панорама на плотину и на каньон, обрамляющий ее, словно багет. Потрясающие виды растрогали меня. Вспомнилась цитата из Евангелия: «Велики и чудны дела Твои, Господи...». Дамба дамбой, у нее свое величие. Оно рукотворное. Но каньон... Такую красоту мог создать только Господь. Человеку не по силам. Единственный дисконфорт, отвлекающий внимание от безжественных красот, — изнуряющая жара. Здесь она даже сильнее, чем в Вегасе. 50 градусов по Цельсию и негде укрыться от солнца. Под ногами только скалы и засохший бассейн гидростанции. Кроме прочего обнаружили, что холодная вода, которой мы запаслись, стала почти горячей.

Жажду не утолить. Пришлось спускаться с моста в сторону Аризоны в надежде, что доберемся до воды, так как со стороны Аризоны виднелись несколько пальм да и ближе было. Увы, кроме надписи Arizona и парочки пальм рядом со столбом ничего не обнаружили. Пришлось снова подниматься по нему в Неваду. Тут уж мы точно знали, где запастись водой,

чтобы двинуться дальше на север Невады — к Мохаве.

Сразу оговорюсь, идеи прокатиться по Мохаве изначально не было. Пустыня сама встала на нашем пути и сопровождала несколько часов, пока мы не съехали в сторону Калифорнии, куда направлялись дальше. Мохаве нечто невообразимое. Ее стоит хоть раз в жизни увидеть: во-первых, это и есть живое олицетворение Дикого Запада, — если вспомнить фильмы об индейцах и ковбоях, — во-вторых, Мохаве развенчивает стереотипы о пустынях. Ведь на площади 650 тыс. га,

бы справилась. Но Маркар не рискнул. Мохаве только на первый взгляд безобидна. Здесь своя фауна, среди которой пумы и гремучие змеи. Норы последних часто попадались мне под ногами.

Обитатели пустыни, конечно, опасны, однако самым опасным обитателем этих мест является все-таки человек. Ему на глаза лучше не попадаться.

— Видишь неподалеку горный хребет? — спросил Маркар. — Где-то за ним «Зона 51». По Мохаве проходит граница, известная только военным. И если мы переступим порог, то в лучшем случае нас арестуют, а в худшем...

— Что в худшем? Убьют, что ли?

— Не исключено. Это секретный военный объект.

«Зона 51» используется в официальных документах ЦРУ под различными кодовыми названиями. Согласно официальным данным, здесь разрабатываются экспериментальные летательные аппараты и системы вооружения. Еще во времена холодной войны советские спутники-шпионы фотографировали «Зону 51». Иначе говоря, раскрыли и сделали фотоснимки. Однако по ним нельзя было получить существенной информации о полигоне: видны только непримечательные базы, ангары и сухие озера. По неофициальным данным, основная часть рабочей

Одна из многих американских пенсионерок — завсегда в казино

занимаемой Мохаве, имеется одноименное высокогорье, песчаные дюны, на которых произрастают дикие цветы. Во как! И, тем не менее, достопримечательностью Мохаве остаются даже не цветы, а деревья Джошуа. Они являются эндемиками этих мест и занимают обширную площадь не только Невады, но и части соседних штатов — Аризоны, Калифорнии и Юты, где основное население — мормоны. Они и дали название этим растениям — Joshua tree, т.е. «Дерево Иисуса». Нет, не того Иисуса, о котором вы подумали. В середине XIX века, когда мормоны отправились с проповедями в соседние земли, пересекая реку Колорадо, попали в пустыню Мохаве. Здесь они впервые увидели странные деревья, ветви которых направлены вверх, словно вздетые к небу руки. И тут они вспомнили библейского персонажа Иисуса Навина, который общался с Богом в пустыне. Так и прозвали дерево «Джошуа» в честь Иисуса Навина. Мне чертовски хотелось прикоснуться к этим, мягко говоря, странным деревьям, высота которых не более четырех метров. Хотя, говорят, и 15-ти достигают. Но я таких не видел. Ствол Джошуа 50–60 см в диаметре, древесина мягкая, губчатая, сверху сильно разветвленный, с густо расположенными длинными и тонкими листьями, издавая напоминающими сосновые иглы. Я попросил Маркара проехать вглубь пустыни, в самую чащу Джошуа. Тем более наша полноприводная «Тойота Такома» вполне с такой задачей

зоны базы находится под землей. Возможно, под этим самым горным хребтом, куда Маркар отговорил меня ехать.

Впрочем, на всем протяжении пути по Мохаве тут и там нам попадались на глаза военные объекты большие и малые. Думаю, если сложить все вместе военные объекты Невады и подсчитать их общую площадь, то вполне может оказаться, что 50% штата милитаризовано или под патронажем военных в качестве стратегического объекта. Даже на юго-западе Невады, близ Калифорнии, где Мохаве начинается соприкасаться с редколесьем, мы увидели огромный ангар под открытым небом с несколькими сотнями военных и гражданских самолетов. Некоторые из них с логотипами авиакомпаний American Airlines, United, Southwest Airlines и т.д. Это было «кладбище для самолетов». Сотни истребителей и пассажирских боингов без двигателей, крыльев и иллюминаторов нашли последнее пристанище на окраинах Мохаве. Выходить и фотографировать этот технокрополь тоже было небезопасно. Да и пальцем солнце склонялось к закату. Нужно было до полуночи добраться в Калифорнию. Вернее, в славный город Фресно, где я всегда хотел побывать, зачитываясь произведениями Уильяма Сарояна.

Вадим АРУТЮНОВ

Продолжение
в следующем номере